"Сколько патронов осталось?"

Чон Иль, который задыхался, повернулся к Юнхо и спросил.

"У меня осталось пять магазинов. Тебе нужен один?"

"Ничего страшного. Я просто пойду и возьму несколько у тех парней, которые лежат на земле".

Китайские силы на афганской границе были теперь в полной боевой готовности. В крупном лагере не только вспыхнул крупномасштабный пожар, но и солдат продолжал сбивать с ног град пуль, которые они не знали, откуда прилетают. Они могли только верить, что полученная ими информация о вооруженных уйгурских борцах за свободу была ошибочной, поскольку считалось, что их всего несколько человек.

Юнхо и Чен Ир, обладая высокой мобильностью, появились в горной местности и начали беспорядочно стрелять по китайским солдатам. Они не стреляли прицельно, чтобы казалось, что на их стороне много солдат.

"Мужик, они умеют драться".

"Они в ярости, потому что их товарищи были сбиты с ног".

Китайские солдаты, которые вначале беспорядочно отстреливались в сторону Юнхо и Чен Ира, стали сосредоточенно целиться во врагов. Поскольку они стреляли в ту сторону, откуда летели пули, они не могли оставаться на одном месте. Солдаты привыкали к сражению.

Прошло три дня с тех пор, как они начали стрелять по китайским войскам, чтобы сбить их с толку. У них заканчивался боевой паек, который они взяли с собой. Теперь, когда они заработали время для Исламской партии, чтобы безопасно добраться до нового места, пришло время отступать.

"Давайте еще раз атакуем с северо-восточного хребта и отступим. Нам тоже нужно поспать".

Эти двое могли продержаться последние три дня с помощью силы мистического кольца, но теперь они достигли своего предела. Китайские войска донимали их днем и ночью, и теперь они были заняты, как гвоздодер.

Солдаты тоже уже были измотаны.

Если бы Юнхо и Чен Ир вдруг перестали стрелять по ним, они бы решили, что борцы за независимость отступили и немного отдохнут. Сейчас инспекции в приграничной зоне могли расслабиться из-за чрезвычайной ситуации, так что это было лучшее время для них двоих, чтобы ускользнуть от границы.

"Мы не можем идти вот так, пропахнув порохом. Давайте пойдем куда-нибудь и примем душ. Люди на контрольно-пропускных пунктах обязательно узнают, если только они не дураки".

"Нам негде принять душ".

"Хммм. Может, поваляемся в снегу? Или облить нас спиртом?"

После стрельбы в течение нескольких дней, запах пороха прошелся по их телам.

"Давайте остановимся в каком-нибудь городе, если он есть по пути".

"..."

"Ты думаешь, люди поверят, что мы меховщики? Нам нужно иметь хотя бы сыромятную шкуру. Давай сходим за ней. Запах пороха уйдет, пока мы идем".

Избавление от запаха пороха было лишь предлогом. Двое отчаянно нуждались в бараньем мясе с хорошей выпивкой. Поскольку они забрали так много жизней на границе, им было нелегко. Они спасали своих людей, но любому здравомыслящему человеку нелегко сохранить душевное спокойствие после пролития крови.

Когда ум человека занят подобным, лучшим лекарством для него было выпить и поспать. Любой крепкий сон мог заставить яркие воспоминания померкнуть.

***

Фургон, наполненный шкурами животных, мчался по асфальтированной дороге.

Юнгхо и Чон Иль заехали в небольшую деревню на ранчо и купили десятки бараньих шкур. Погрузив их в фургон, они отправились в Кашгар. Поскольку они заплатили за шкуры высокую цену, жители города хорошо угостили их на ночь, так что они полностью восстановили свои нормальные кондиции. Они больше не уставали, и их налитые кровью глаза стали нормальными. Самое главное, воспоминания о жестоком поле боя уже не были такими яркими, и они чувствовали себя намного лучше.

"Это из-за кольца или из-за алкоголя?"

"Скорее всего, и то, и другое".

Хотя большинство уйгуров - мусульмане, люди в горных районах всегда хранили алкогольные напитки, чтобы переносить сильный холод и обеззараживать раны. Эти двое выпили почти все напитки из деревни.

"Кстати, интересно, как Сербское королевство было повержено Турцией. Неужели королевство так велико и сильно с этими реликвиями на боку?".

"Ну, мы никогда не узнаем, что произошло более 500 лет назад, но королевство действительно особенное, если вы видите, как его потомки до сих пор верны королевству. Эмигранты и потомки рыцарей все еще безоговорочно преданы".

Если бы семья эрцгерцога потеряла верность сербского народа, не было бы потомков, которые поддерживали бы королевство до сих пор. Средневековье было именно таким временем. Только дворяне пользовались уважением, а остальные люди жили как рабы.

"Слушай, а Фатима тебе в Стамбуле ничем не приглянулась?".

"Я подошел к ней только потому, что она была такой жалкой".

"Блин. Это действительно необычно, что ты нашел ее там среди стольких людей. Я просто понял, что на этот раз судьба принесла нам кольца и кожаные туфли".

Благодаря кольцам и кожаным ботинкам, двое смогли выдержать холод и истощение и завершить свою операцию.

Это случилось давно, но Юнхо все еще ценил то, что судьба привела его к Фатиме. Если бы он прошел мимо нее на блошином рынке в Стамбуле, он не был бы тем же человеком, что и сейчас. Сила кольца помогала ему решать проблемы или уходить от опасности в важные моменты жизни.

Даже если бы он прошел специальную подготовку в Корее, он не смог бы появляться и исчезать в разных местах в горной местности, как сейчас, не будь у него кольца. Как упомянул Чен Ир, его отношения с Фатимой были вызовом судьбы или удачей на миллион лет.

"Возможно, я получил удачу благодаря тебе. Из-за тебя я сейчас играю в средневековье".

Если бы Юнхо не пил всю ночь напролет с Чен Иром и Мустафой, он бы не пошел на блошиный рынок на следующее утро.

"Ух ты, ты не забыл мою роль в этом. Никогда не меняй своего мнения, хорошо?".

"Ну, и кто это сказал, что я убираю потертый антиквариат в отеле?"

"Я даже не помню этого. Не пытайся манипулировать мной, и просто дай мне колеса сейчас".

Когда они были недалеко от Кашгара, появился контрольно-пропускной пункт, которого раньше не было. Его временно сделали после того, как стало известно о боях вокруг афганской границы, чтобы досматривать людей, идущих со стороны границы.

Грузовики и люди выстроились в очередь, чтобы пройти через КПП. Юнхо и Чен Ир тоже ждали своей очереди в своем фургоне. Перед отъездом они спрятали все оружие и боеприпасы в районе границы и раздали оставшиеся продукты жителям приграничной деревни, так что у них не было ничего подозрительного, но любого иностранца, не владеющего китайским языком, можно было допросить.

Китайские охранники, досматривавшие людей, создавали военную атмосферу. Они вытаскивали каждый груз из машин и обыскивали везде, несмотря на жалобы уйгуров. Полностью вооруженные, охранники были весьма грозными.

Машина Юнгхо не стала исключением. Обыскав все в машине, они отпустили обоих. Из-за плохого обращения со шкурами животных они были покрыты грязью. Юнгхо пришлось ткнуть Чон Ира в талию, чтобы он успокоился.

"Блин. Вот причина, почему уйгуры хотят свободы. Почему они досматривают людей здесь, когда битва произошла в приграничной зоне?"

"Боже, почему ты не сказал, что это твоих рук дело?"

"Я просто расстроился, что они наступили на шкуру. Мне нужно научить их, кто лучше, прежде чем я уеду в Казахстан".

Нетерпеливый Чен Ир был возмущен бесчувственным отношением охранников, но им пришлось оставить все как есть, так как они были виновны в битве.

***

"Вы были свидетелем недавнего сражения у границы?"

"

Мы слышали звуки выстрелов, когда возвращались после посещения Исламской партии и наемников, но мы понятия не имеем, что произошло, потому что ехали только по дороге".

Юнгхо играл невинность, притворяясь, что ничего не знает. Не было причин раскрывать то, что они сделали.

"Вы не знаете, была ли битва между уйгурами и афганскими войсками? Интересно, насколько оно было крупным, что все уйгурские оккупационные силы находятся в чрезвычайной ситуации?".

Поскольку сотрудники Объединенного национального революционного фронта в Синьцзяне все еще не могли связаться с Исламской партией, им было крайне любопытно узнать, что произошло у афганской границы.

"Ну, кто знает, что произошло. В любом случае, борцы за независимость Исламской партии в безопасности. Они сказали, что собираются отступить в Таджикистан. Когда наступит весна, они вернутся в Кашгар, чтобы начать действовать".

"Это то, о чем мы уже договорились. Мне просто интересно, что произошло у границы. Это, наверное, крупное событие. Я никогда не видел, чтобы китайские войска были настолько взбудоражены".

Они были не просто взбудоражены. Это был инцидент, за который командир должен был уйти в отставку, чтобы взять на себя ответственность. Военные запасы и тяжелое огнестрельное оружие были сожжены, а сотня пограничников была убита. Кто-то должен был уйти в отставку за это. Жертв должно быть больше, поскольку Юнхо и Чен Ир завершили свою операцию беспорядочным огнем. Вот почему солдаты с нетерпением осматривали людей.

"Что ж, я рад, что наши товарищи в безопасности. Кроме того, вы прошли через такие трудности, чтобы посетить место, куда мы даже не осмеливаемся заходить. Спасибо, что сообщили нам о местонахождении Исламской партии".

"Все в безопасности и здоровы. Наши наемники тоже в безопасности, поэтому мы тоже чувствуем облегчение".

Когда Юнхо показал группе фотографию, сделанную им вместе с Исламской партией, все, казалось, почувствовали облегчение. В то же время, они смотрели на Юнхо и Чен Ира как на призраков. Просто невероятно, насколько нормальными выглядели Юнхо и Чен Ир после посещения сурового места в сильный мороз.

Бойцы Исламской партии заявили, что они пойдут в Таджикистан через горы Памира, и их единственным врагом будет холод. Когда они достигнут Таджикистана, их встретит население. Поскольку большинство уйгуров не могли жить отдельно от стран Центральной Азии, многие мусульмане жили в Таджикистане. Поскольку многие жители Средней Азии имели схожую культуру с кочевниками, они считали друг друга братьями, поэтому они не сидели сложа руки, когда Китай притеснял уйгуров. Если бы Китай продолжал притеснять уйгуров, другие страны Центральной Азии, естественно, стали бы враждебно относиться к Китаю.

Поскольку целью поездки Юнхо и Чен Ира было нагнетание обстановки и установление некоторого расстояния между ними и Китаем, ему нужно было использовать шанс, чтобы

спровоцировать это. Поскольку на воротах каждого города были контрольно-пропускные пункты, жалобы местных жителей накапливались.

Наконец, произошел инцидент, когда некоторые торговцы, пожаловавшиеся на инспекцию, были избиты китайскими охранниками, и казалось, что гнев людей скоро вырвется наружу. Если бы произошел еще один толчок, очевидно, что возникли бы масштабные беспорядки.

Однако Юнхо и Чен Ир не могли легко принять меры, потому что боялись, что в процессе пострадают местные жители.

"Я сейчас сойду с ума. Мы ничего не можем сделать. Может, нам просто подойти к границе и устроить какую-нибудь неприятность?"

"Мужик, они пострадали на границе Афганистана. Думаешь, они не будут готовы снова?".

"Давай просто сделаем это и вернемся домой. Таким образом, нам не придется возвращаться сюда снова".

"Настоящая проблема возникнет, когда мы уйдем отсюда. Местным жителям придется мириться с китайской силой за наши дела".

"Они будут делать это в любое время, несмотря ни на что. Давайте на этот раз просто ослабим гнев местных жителей".

Причина, по которой Китай отчаянно противился независимости Синьцзян-Уйгурского автономного района, заключалась в том, что Тибет и Внутренняя Монголия также заявят о своей независимости, и основной причиной этого было стремление сохранить подземные ресурсы.

Поскольку экономика Китая во многом зависела от экспорта товаров в другие страны, ему необходимо было обеспечить себя ресурсами, чтобы продолжать производить товары. Он никогда бы не отпустил эти государства, поскольку они были полны природных ресурсов.

"Прошло уже десять дней с тех пор, как мы уехали из дома. Скоро мы должны вернуться.

Поскольку они покинули обычную дорогу и пошли по горным тропам, им пришлось бежать, чтобы поскорее вернуться. Это было бы невозможно, если бы у них не было колец и кожаной обуви.

"Хорошо. Я посмотрю, смогу ли я достать автоматы АК".

бодро ответил Чен Ир.

Он был прирожденным бойцом. Он не был уверен, что его побудило помочь уйгурам достичь их мечты, или же он просто хотел драться из собственного разрушительного желания. Что бы это ни было, это уже не имело значения. Они напомнили себе, что все делается ради независимости уйгуров, и принялись за работу.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2134464